

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.111

Вариация архетипического сюжета «сделка с дьяволом» в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона»

¹ Нуйкина Е.И., ¹ Старицына Ю.А.

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: в представленной статье рассматривается трансформация архетипического сюжета «сделка с дьяволом» в мировой литературе, в частности, в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона». Анализ сюжетно-композиционной организации романа позволяет сделать вывод о том, что в основе архитектоники произведения содержится архетипический сюжет «сделка с дьяволом», являющийся в том числе и смыслообrazующим. Кроме того, выявление и анализ архетипической основы романа, а также специфики трансформации данного архетипического сюжета в произведении, обнаруживают наличие и иных архетипических сюжетов (сюжет творения человека, сюжет «сошествия во ад»). Рассматриваются элементы текста, аксиоматически присутствующие в структуре самого архетипического сюжета: острое стремление главного героя Чарли Гордона к приобретению новых способностей, заключение соглашения с дьяволом, персонификациями которого выступают образы лжеученых, последующее осознание губительных последствий такой сделки и переживание своего грехопадения. Особое внимание уделяется комплексу мотивов, традиционно связанных со сделкой с нечистой силой (мотив заболевшей души, мотив страха, мотив насилия и мотив крови), а также мифологическим образам лабиринта и цветка как космологическим моделям мироздания.

Ключевые слова: сюжет, композиция, архитектоника, архетипический сюжет, договор с дьяволом, Д. Киз

Для цитирования: Нуйкина Е.И., Старицына Ю.А. Вариация архетипического сюжета «сделка с дьяволом» в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Современный ученый. 2025. № 7. С. 55 – 59.

Поступила в редакцию: 7 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

A variation of the archetypal plot «deal with the devil» in D. Keyes' novel «Flowers for Algernon»

¹ Nuykina E.I., ¹ Staritsyna Yu.A.

¹ Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology

Abstract: the presented article examines the transformation of the archetypal plot «deal with the devil» in world literature, in particular, in the novel by D. Keyes «Flowers for Algernon». The analysis of the plot and compositional organization of the novel allows us to conclude that the architectonics of the work contains the archetypal plot «deal with the devil», which is also semantic. In addition, the identification and analysis of the archetypal basis of the novel, as well as the specifics of the transformation of this archetypal plot in the work, reveal the presence of other archetypal plots (the plot of human creation, the plot of «descent into hell»). The elements of the text that are axiomatically present in the structure of the archetypal plot itself are considered: the acute desire of the protagonist

Charlie Gordon to acquire new abilities, the conclusion of an agreement with the devil, personified by images of false scientists, the subsequent realization of the disastrous consequences of such a deal and the experience of his fall. Special attention is paid to the complex of motives traditionally associated with a deal with evil spirits (the motive of a sick soul, the motive of fear, the motive of violence and the motive of blood), as well as the mythological images of the labyrinth and the flower as cosmological models of the universe.

Keywords: plot, composition, architectonics, archetypal plot, contract with the devil, D. Keyes

For citation: Nuykina E.I., Staritsyna Yu.A. A variation of the archetypal plot «deal with the devil» in D. Keyes' novel «Flowers for Algernon». Modern Scientist. 2025. 7. P. 55 – 59.

The article was submitted: March 7, 2025; Approved after reviewing: May 5, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Сюжет «сделка с дьяволом» актуализируется в культуре разных эпох в силу очевидности своей смысловой неисчерпаемости. Своим возрождением он обязан немецкой народной культуре, где получил значительное развитие, например, в гётевской легенде о Фаусте. Так, сюжет «сделка с дьяволом» эксплицитно или имплицитно присутствует в художественной структуре произведений целого ряда писателей (Дж. Байрон [8], Н. Гоголь [1], Ф. Достоевский [11], К. Марло [9], О. Уайльд [11], Т. Манн [3] и др.), в том числе и в славянских литературных памятниках [4], и в литературоведении имеет статус так называемого литературного архетипа, что, по мысли А. Ю. Большаковой, представляет собой «сквозную, порождающую модель, которая, несмотря на то, что обладает способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро» [2].

Предполагается, что выявление первоисточников, образов, мотивов, сюжетов в том или ином художественном тексте позволяет обратиться к сущностным аспектам бытия и скрытым глубинным смыслам, а также определить ценностные доминанты авторского сознания.

Цель исследования: выявление и анализ архетипической основы Д. Киза «Цветы для Элджернона», а также специфики трансформации данного архетипического сюжета в произведении.

Материалы и методы исследований

Методологической основой для данной статьи стала монография «Иная ментальность» [6], где договор с дьяволом предстаёт в виде архетипического концепта, в основе которого выделяются как аксиоматические элементы, так и изменяемые части (обличья дьявола, обстоятельства сделки, предметы желания). Дополнительно отмечается, что «идея искушения архетипически может быть истолкована как инициация: на определенном этапе каждый сталкивается с необходимостью принять сторону добра или зла, своих или чужих, при этом те блага, которые можно получить,

если откажешься от добра или от своих, значительно перевешивают систему исходных ценностей» [6]. Тем не менее, в своей работе мы будем придерживаться положения о том, что сделка с дьяволом есть архетипический сюжет, так как содержит все признаки сюжета (последовательная цепь событий, взаимоотношения персонажей, выраженные через действия).

Кроме того, структура архетипического сюжета «сделка с дьяволом» представлена в «Словаре-указателе мотивов и сюжетов» [10], где аксиоматически включает в себя следующие элементы: «герой испытывает состояние острой нужды (влюблен в недоступную женщину / стремится разбогатеть / получить повышение по службе / стать царем и т. п.) – ищет пути к дьяволу (определенное место, время, через посредника) – заключает договор / отрекается от Христа – получает желаемое – осознает свое грехопадение – после раскаяния (возможно посредством святого / Богородицы и т. п.) спасается (возможен обман дьявола)» [10].

Рассмотрение архитектоники романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» помогает обнаружить, что произведение выстраивается в соответствии с архетипическим сюжетом «сделка с дьяволом», трансформированным автором.

Результаты и обсуждения

Чарли Гордон – герой постмодернистского [5] научно-фантастического романа Д. Киза, 32-летний уборщик в пекарне, одинокий человек с умственной отсталостью, активно стремящаяся улучшить свои интеллектуальные способности, «быть умным, а не глупым» [7], а также обрести недостающую ему в детстве любовь, что в конечном счёте поможет, по мысли героя, стать целостной личностью. Неоднократно повторяющаяся мысль в различных синтаксических конструкциях («Я хочу быть умным если они разрешат мне»; «Если я стану умным вот будет ему серприз» [7]; «После апирации я постараюсь стать умным» [7]) создаёт впечатление произнесения мантры,

сакрализируя желание героя. Чарли отчаянно ищет пути его исполнения, демонстрируя успехи в обучении («...мис Кинниан сказала ему что я был ее лутший ученик в коллеже Бекмана для умственно атсталых и я старался больше всех...» [7]), однако возможных негативных, регрессивных последствий проводимой операции герой не сознаёт.

Идентифицировать использование архетипического сюжета «сделка с дьяволом» главным образом позволяет факт присутствия в том или ином художественном произведении своеобразного контракта в любой из его форм – письменной или устной. Испытывая острую необходимость в улучшении своего разума, Чарли соглашается на эксперимент докторов-учёных. Создаётся видимость оформления договора, причём перформатив протекает через посредника – сестру Норму («Они отыскиали мою сестру Норму каторая живет с моей мамой в бруклине и она дала разрешение на апирацию» [7]). Так заключается сделка – продажа души за обретение страстно желаемой ценности – разума, и Чарли с феноменальной скоростью «восходит» к гениальности: приобретает «изумительный мозг», а сумма накопленных им знаний «превосходит всякое воображение» [7].

Кроме того, топос отречения от Бога, принятие веры иной, дьявольской, и выбор, который, по сути, совершается за Чарли Гордона, порождает на сюжетном уровне вплетение в композиционную организацию романа рассуждений о грехопадении Адама и Евы, о дереве познания Добра и Зла, актуализируя мотив выбора и аккумулируя при этом следующую мысль: Немур и Штраус «играют с вещами которые лутшие аставить в пакое» [7], поскольку в данном случае присваивают себе не принадлежащее им право решать, что есть Добро, а что – Зло, то есть узурпируют право Божественное, стремясь сделаться равными Ему. Несмотря на то, что главный герой «не ел яблоков и не грешил» [7], Хильда – сестра, присматривающая за Чарли Гордоном, – советует «молица богу и просить у него прощения» [7] за совершённое над ним деяние.

Как известно, ситуация внезапного обогащения (в данном случае – интеллектуального) является составляющей сделки с нечистой силой. На бытовом (эмпирическом) уровне текста персонификациями дьявола, который представляет собой воплощение верховного Зла и искушает людей, стремясь завладеть их душами, можно считать Немура и Штрауса. Перед нами – не что иное, как образы лжеучёных, которые опасаются «обнаружить узость своих знаний» [7], сковывают себя обязательствами, безотлагательно требующими высоких практических результатов, и страхом по-

терять место на кафедре в случае неудачи проводимого эксперимента. Право считаться полноценным человеком детерминировано, по мысли докторов, интеллектуальными возможностями и физиологическими факторами, и именно поэтому до хирургических вмешательств Немур и Штраус воспринимают Чарли Гордона лишь как биологический материал для создания своего научного труда: «До прихода к нам Чарли был вне общества <...> У него не было прошлого, не было осознания настоящего, не было надежд на будущее. Чарли Гордона просто не существовало...» [7].

Кроме того, здесь актуализируется ещё один архетипический сюжет – сюжет творения, который в данном случае имеет двойственную природу: с одной стороны, это творение докторами-учёными человека, которые «горды сознанием того, что исправили одну из ошибок природы и создали новое, совершенно исключительное человеческое существо» [7], с другой – трансформация сознания Чарли Гордона, обретение героем своего «я» («Я – человек, я – личность, у меня есть отец и мать, воспоминания, история. Я был и до того, как меня вкатили в операционную!» [7]). Вероятно, Д. Киз ориентируется на апокрифическое сказание, согласно которому Бог создает для Адама жену по имени Лилит, однако она, обладая скверным характером, впоследствии будет превращена Создателем в прах. В этой связи не случайно, что по прошествии операции Немур обвиняет Чарли в духовном несовершенстве, утверждая, что «из приятного, хотя и несколько отсталого молодого человека» он превратился «в высокомерного, эгоистичного, антисоциального» [7].

Далее разворачивается последний этап инвариантной части сюжета, который традиционно связывается с ситуацией неизбежной потери души и на время обрётённой ценности. Постепенно Чарли Гордон утрачивает полученные знания, навыки осознанного чтения и грамотного письма («Если бы мне удалось удержать хоть часть того, чем я еще владею! Боже, не забирай от меня все!» [7]). Дисгармоничное состояние героя соотносится с мотивом болезни души, который также включают в комплекс мотивов, связанных со сделкой с нечистой силой: Чарли Гордон становится агрессивным, не может уснуть и в целом терзает себя расколотостью внутреннего мира, что очевидным образом дублируется и в судьбе мыши Элджернона – двойнике Чарли. Кроме того, сопутствующими мотивами, которые присутствуют в тексте, но не получают при этом в нем широкого развития, являются мотивы страха, насилия и крови. Таким предстаёт экстравертный (внешний), эксплицитно выраженный план изображения.

Прежде чем перейти к внутреннему плану повествования, обратим внимание на важный inferнальный образ – лабиринт, который у Д. Киза переходит к тесно связанному с ним топос «судьбы». Поначалу Чарли Гордон и Эджернон проходят его в качестве задания, а затем он трансформируется в метафору человеческой жизни, являя собой космологическую модель, используемую для осмысления своего положения в мире.

Как было отмечено ранее, помимо экстравертного (внешнего), обнаруживается и план интровертный (внутренний): возникает предположение, что происходит не утрата, а своеобразное пробуждение души. Во время финального сеанса со Штраусом Чарли Гордон, погружаясь в особое, надмирное (метафизическое) состояние, ощущает «страшную жару и непереносимо яркий свет – *ад внутри ада*» (реализация ещё одного архетипического сюжета – «сошествия во ад») [7] и одновременно становится причастным к Мирозданию, познаёт полноту Бытия. Наблюдается процесс взаимопроникновения: сначала мир поглощает Чарли

«голубовато-белым сиянием», а затем герой «поглощает комнату, здание, город, страну» и «затмевает планету» [7]. Примечательно, что герой видит «мерцающий, клубящийся, светящийся цветок» [7], который является одним из древнейших сакральных символов многомерного мироздания – Цветком Жизни. Возникающий далее образ-символ «*кружащегося лотоса*» [7] в разных культурах (буддизм, индуизм, даосизм) зачастую трактуется как сакральный, соотносясь с отражением Вселенной, Божественным началом и Вечной жизнью.

Выводы

Таким образом, обнаруженные в ходе анализа архетипические сюжеты, своеобразно вплетённые Д. Кизом в композицию романа «Цветы для Эджернона», позволяют глубже проникнуть в художественный мир американского писателя и осмыслить вневременные законы человеческого бытия в рамках затронутых автором проблем о границах человеческого разума и вмешательства науки в природу

Список источников

1. Андриященко М.В. Концепция двойной реальности как ведущая форма реализации мотива перевоплощения в сборнике Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Colloquium-journal. 2022. № 23 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-dvoynoy-realnosti-kak-veduschaya-forma-realizatsii-motiva-perevoploscheniya-v-sbornike-n-v-gogolya-vechera-na-hutore> (дата обращения: 13.01.2025)
2. Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учёба, 2001. № 6. С. 169 – 173.
3. Данилкова Ю.Ю. «Космополит всей душой»: об одном источнике образа черта в романе Т. Манна «Доктор Фаустус» // Новый филологический вестник. 2022. № 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmopolit-vsey-dushoy-ob-odnom-istochnike-obraza-cherta-v-romane-t-manna-doktor-faustus> (дата обращения: 13.01.2025)
4. Завельская Д.А., Новожилов Д.М. «Фаустовская тема» в славянских литературных памятниках: проблематика мотивов // Научный диалог. 2021. № 10. С. 226 – 246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faustovskaya-tema-v-slavyanskikh-literaturnyh-pamyatnikah-problematika-motivov> (дата обращения: 13.01.2025)
5. Исаева З.Т., Мадамина Д.В. Постмодернистский дискурс в романе Д. Киза «Цветы для Эджернона» // EJAR. 2024. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy-diskurs-v-romane-deniela-kiza-tsvety-dlya-eldzhernona> (дата обращения: 13.01.2025)
6. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
7. Киз Д. Цветы для Эджернона: пер. с англ. С. Шарова. Москва: Эксмо, 2018. 384 с.
8. Николаева А.Б. Экзистенциальная специфика образа дьявола в трагедии И.В. фон Гете «Фауст» и в мистерии Дж. Г. Байрона «Каин» // Вестник ОмГУ. 2023. № 4. С. 50 – 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnaya-spetsifika-obraza-dyavola-v-tragedii-i-v-fon-gete-faust-i-v-misterii-dzh-g-bayrona-kain> (дата обращения: 13.01.2025)
9. Саракаева Э.А., Лебедева И.В. Дьявол для елизаветинских элит: образ Мефистофеля в Пьесе К. Марло // ВЭ. 2024. № 4. С. 13 – 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dyavol-dlya-elizavetinskih-elit-obraz-mefistofelya-v-piese-k-marlo> (дата обращения: 13.01.2025)
10. Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание. Новосибирск, 2003. Вып. 1. С. 87.
11. Уразаева К.Б., Kultanova Zh., Baiturina U. Притча в структуре романа. О. Уайльд и Ф. Достоевский. 2021. № 2. С. 28 – 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritcha-v-strukture-romana-o-uayld-i-f-dostoevskiy> (дата обращения: 13.01.2025)

References

1. Andryushchenko M.V. The concept of dual reality as a leading form of implementation of the motive of reincarnation in the collection of N.V. Gogol "Evenings on a Farm Near Dikanka". Colloquium-journal. 2022. No. 23 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-dvoynoy-realnosti-kak-veduschaya-forma-realizatsii-motiva-perevoploscheniya-v-sbornike-n-v-gogolya-vechera-na-hutore> (date of access: 13.01.2025)
2. Bolshakova A.Yu. Literary archetype. Literary study, 2001. No. 6. Pp. 169 - 173.
3. Danilkova Yu.Yu. "A Cosmopolitan with All His Soul": On One Source of the Image of the Devil in T. Mann's Novel "Doctor Faustus". Novyi Philologicheskii Vestnik. 2022. No. 1 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmopolit-vsey-dushoy-ob-odnom-istochnike-obraza-cherta-v-romane-t-manna-doktor-faustus> (date of access: 13.01.2025)
4. Zavelskaya D.A., Novozhilov D.M. "Faustian Theme" in Slavic Literary Monuments: Problematics of Motives. Nauchnyy Dialog. 2021. No. 10. P. 226 – 246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faustovskaya-tema-v-slavyanskikh-literaturnykh-pamyatnikakh-problematika-motivov> (date of access: 13.01.2025)
5. Isaeva Z.T., Madaminova D.V. Postmodernist discourse in D. Keyes's novel Flowers for Algernon. EJAR. 2024. No. 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy-diskurs-v-romane-deniela-kiza-tsvety-dlya-eldzhernona> (date of access: 13.01.2025)
6. Karasik V.I., Prokhvacheva O.G., Zubkova Ya.V., Grabarova E.V. Another mentality. Moscow: Gnosis, 2005. 352 p.
7. Keyes D. Flowers for Algernon: trans. from English by S. Sharov. Moscow: Eksmo, 2018. 384 p.
8. Nikolaeva A.B. Existential specificity of the image of the devil in the tragedy of I.V. von Goethe "Faust" and in the mystery of J.G. Byron "Cain". Bulletin of Omsk State University. 2023. No. 4. P. 50 – 55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnaya-spetsifika-obraza-dyavola-v-tragedii-i-v-fon-gete-faust-i-v-misterii-dzh-g-bayrona-kain> (date of access: 13.01.2025)
9. Sarakaeva E.A., Lebedeva I.V. The Devil for the Elizabethan Elites: the Image of Mephistopheles in the Play by K. Marlowe. VE. 2024. No. 4. P. 13 – 41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dyavol-dlya-elizavetinskih-elit-obraz-mefistofelya-v-piese-k-marlo> (date of access: 13.01.2025)
10. Dictionary-index of plots and motifs of Russian literature: Experimental edition. Novosibirsk, 2003. Issue 1. P. 87.
11. Urazaeva K.B., Kultanova Zh., Baiturina U. Parable in the structure of the novel. O. Wilde and F. Dostoevsky. 2021. No. 2. P. 28 – 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritcha-v-strukture-romana-o-uayld-i-f-dostoevskiy> (date of access: 13.01.2025)

Информация об авторах

Нуйкина Е.И., Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, nuikina.evgenya@yandex.ru

Старицына Ю.А., кандидат филологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, y.a.staritsyna@struust.ru

© Нуйкина Е.И., Старицына Ю.А., 2025